

с талантливым произведением Б. Нушича «Госпожа министерша» (1957 г., перевод на бел. язык) в театре им. Я. Купалы. Газета «ЛіМ» отмечала огромный успех этого спектакля [18]. В 1965 году в Белоруссии широко отмечалось 100-летие этого всемирно известного югославского драматурга, о жизни и творчестве которого рассказывали на своих страницах республиканские газеты, а Белорусское радио организовало о нем специальные передачи [17].

В культурных контактах БССР и СФРЮ в (1950 – 80-е гг.) важную роль играло киноискусство. На экранах республики в исследуемый период часто демонстрировались югославские художественные фильмы, показывающие героические страницы настоящего и прошлого югославских народов. Особым успехом в этот период у белорусских зрителей пользовались фильмы на военную тематику. Развивались связи и в области изобразительного и прикладного искусства. Наиболее распространенной формой обмена художественным мастерством являлись выставки изобразительного искусства, художественного фото. Белорусское изобразительное искусство традиционно представлялось за пределами СССР во время проведения Дней, Недель культуры Беларуси.

В июле 1959 г. в Минске открылась первая выставка югославского прикладного искусства. Подобные выставки проводились в нашей стране в августе 1965 г., в марте 1972 г. В мае 1989 года белорусские зрители смогли познакомиться с выставкой сербского художника Милича с Мачвы.

В Югославии экспонировалась выставка художественной фотографии «Удивительный мир искусства» белорусских фотомастеров в Доме советской культуры в Белграде, а также в некоторых городах Боснии и Сербии. Огромным успехом пользовалась выставка белорусского эскибриса (апрель 1972 г.), которая экспонировалась в Белграде. Признание в Югославии получила белорусская школа графики. Выставка произведений художников-графиков БССР демонстрировалась в Югославии в 1972 г.

В рассматриваемый период политика БССР в культурной сфере претерпела значительную эволюцию. Увеличилось количество контактов, вошли в практику новые формы и методы сотрудничества, стали регулярными многосторонние встречи руководителей министерств культуры, просвещения, высшего образования, книгоиздательских центров, информационных агентств, представителей общественных организаций. Культурное сотрудничество БССР и СФРЮ в исследуемый период практически охватывало все виды творчества. В процессе культурных обменов участвовали как профессиональные коллективы, так и любительские объединения. В общем и целом можно проследить динамику в развитии культурных связей. Вместе с тем, привнесение идеологического фактора, вмешательство коммунистической номенклатуры, жесткая централизация и регламентация, аритмия в отноше-

ниях между Белградом и Москвой не позволяли полностью использовать все возможности сотрудничества. Практические результаты контактов не соответствовали культурному потенциалу, потребностям социально-экономического и духовного развития белорусского и югославского народов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Шадурский В.Г. Культурные связи Беларуси со странами Центральной и Западной Европы (1945 – 1990-е гг.). – Мн.: БГУ, 2000. – С. 11, С. 4, С. 127.
2. Энциклапедыя гісторыі Беларусі ў 6 тамах. Т. 4. – Мн.: Беларуская энциклапедыя імя Пятруся Броўкі, 1997. – С. 289.
3. Шадурский В.Г. Культурное сотрудничество Беларуси со странами Центральной и Восточной Европы // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 1998. – №3. – С. 73, С. 77.
4. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф.907. Оп.2. Д. 10. Л.1. Л. 6-7.
5. Войтович С.Д. Сотрудничество Белорусской ССР с социалистическими странами. – Мн., 1970. – С. 142-143.
6. НАРБ. Ф. 914. Оп. 4. Д. 265. Л.15. Л.18, Д. 46. Л. 186. Л. 196. П. 204.
7. Шадурский В.Г. Культурное сотрудничество Беларуси со странами Центральной и Западной Европы: Автореф. дис. ... докт. ист. наук / Белорусский государственный университет. Мн., 2000. – С. 17, С. 2—21.
8. НАРБ. Ф. 914. Оп. 4. Д. 202. Л. 2-3.
9. Конвенция о культурном сотрудничестве между СССР и ФНРЮ от 17 мая 1956г. // Правда. - 1956. - 18 мая. – С. 1.
10. Мельникова И.Н., Кулинич И.М. Культурное сотрудничество славянских стран на современном этапе. (Доклад на VIII съезде славистов. Загреб – Люблина. 1978г.). – Киев: Наукова думка, 1978. – С. 15.
11. Текущий архив министерства культуры РБ.
12. Дзягіль Н.К. Супрацоўніцтва Беларусі і Югаславіі ў галіне літаратуры і мастацтва (1956 –1970) // Весці Акадэміі навук Беларускай ССР. Серыя грамадскіх навук. – Мн., 1974. – № 5. – С. 47.
13. Дзягіль Н.К. Плён садружнасці // Беларусь. – 1972. – №11. – С.28-29.
14. НАРБ. Ф. 914. Оп. 3. Д. 52. Л. 21-22. Л. 40.
15. Мірачыцкі Л.П. Беларусь – югаслаўскія культурныя і навуковыя сувязі. – Мн.: Навука і тэхніка. 1992. – С. 97, С. 100.
16. Новікаў Р. Сустрэкаюцца сябры і музы. // Літаратура і мастацтва. - 1986. - 7 лістапада. – С. 3-4.
17. НАРБ. Ф. 914. Оп. 154. Л. 2-3.
18. Рамановіч Я. Вясылы спектакль «Пані міністэрша» Б.Нушыча ў тэатры імя Янкі Купалы. // Літаратура і мастацтва. - 1957. - 2 лютага. – С.4.

УДК329(430.1)

Стрелец М.В.

ХРИСТИАНСКО-СОЦИАЛЬНЫЙ СОЮЗ ФРГ И ПРОБЛЕМЫ НЕМЦЕВ, ИЗГНАННЫХ С РОДИНЫ

Цель настоящей статьи – проанализировать организационно-правовой, концептуальный и практический аспекты политики Христианско-социального союза ФРГ в отношении категории бундесбюргеров, названной в ее заголовке, с середины 1940-ых гг. до 2003 г.

На протяжении всей истории возникшего в середине 1940-ых гг. ХСС у него были и остаются сильные рычаги для наполнения реальным содержанием каждого из названных аспектов. За исключением совсем небольшого отрезка време-

ни (1954-1957 гг.) партия несла и несет правительственную ответственность в Баварии, причем уже свыше трети века монопольно. ХСС был представлен во всех составах бундестага ФРГ. В 1949-1969, 1982-1998 гг. члены данной партии постоянно занимали министерские посты в федеральном правительстве.

Проблемы немцев, изгнанных с родины, баварскому правительству пришлось решать, начиная с 1945 г. Не играя главной роли в правительстве до премьерства Г.Эхарда, ХСС

все же уделял значительное внимание этим проблемам. Деятели партии не могли не замечать, что стал быстро набирать вес Общегерманский блок / Союз изгнанных и обездоленных (ОБ/СИО).

На первых выборах в ландтаг в 1946 г. он набрал 7,3% голосов. Естественно, невнимание к указанным проблемам могло обернуться для ХСС потерей немалой части электората. В соответствии с предметом исследования настоящей статьи важно проследить, какое место занимали указанные проблемы в шкале приоритетов правительства Г. Эхарда, сформированного в декабре 1946 г. В этом правительстве, возглавляемом видным деятелем ХСС, позиции его партии были ключевыми. Если в первом правительственном заявлении Эхарда в январе 1947 г. наряду с проблемой беженцев и продовольствия на первый план были поставлены федералистские цели, то во втором заявлении от 24 октября 1947 г. полностью господствующей темой вследствие предстоящей зимы было бедственное положение населения. "Мы не хотим калорий. Мы хотим хлеба!" Этот росчерк на транспаранте, который несли с собой на голодной демонстрации 1947 г. в Мюнхене, показывал проблему в ярко высветленном свете: полностью неудовлетворительное обеспечение населения. Доклад бывшего американского президента Гувера уже в феврале 1947 г. констатировал, что около половины детей и молодежи и большая часть средних потребителей находятся в "таком состоянии" (ACSP,DS 13/18). В это, несомненно, внесли свой вклад экстремальные метеорологические условия 1946/47 гг. и следующим летом катастрофическая засуха принесла существенный ущерб для урожая. Рационированием продуктов питания и выдачей продовольственных карточек правительство попыталось смягчить наихудшую нужду, все же расцветал черный рынок.

Тесно связанную с продовольственным вопросом проблеме представляли беженцы и изгнанные с родины. В своем правительственном заявлении от 24 октября 1947 г. Эхард заявил: "Беженец должен, прежде всего, расстаться с горьким чувством, что он – лишенный родины пришелец. Он должен пустить корни в нашей земле и в нашем народе" (ACSP,DS 19/39). Одновременно он объявил о создании крупных поселений на бывших полигонах и переселении индустрии беженцев (ACSP,DS 19/39). Вместе с тем премьер-министр завел речь о шепетильной теме, так как его формулировка о "горьком чувстве" описывает почти эвфимистическое человеческое страдание бежавших или изгнанных с родины, которое никоим образом не окончилось с пересечением баварской земельной границы. Скорая репатриация предполагалась прежде всего в Баварии. Результаты Потсдамской конференции и распределительный план Союзного Контрольного Совета от 20 ноября 1945 г. свидетельствуют о том, что американская зона приняла всего 2,25 млн. изгнанных из Чехословакии и Венгрии, причем 50% должны были достичь Баварии. До декабря 1946 г. прибыло потом 1,696 млн. в свободное государство Бавария, и с этим общая численность населения подскочила до 9,053 млн. человек; до конца 1948 г. эта цифра возросла до 9,34 млн.

Чрезвычайно проблематично осуществлялось уже региональное распределение в Баварии. Так как потеря жилой площади в крупных городских областях была наибольшей, размещение сконцентрировалось на маленьких городах и деревенских общинах. Это означало существенное бремя для социального устройства коренного затронутого данным процессом населения, чей едва скрываемый отказ выражался ораторами или общественными уполномоченными. Спротивление началось именно среди крестьян, которые, правда, вынуждены были представлять в распоряжение помещения для расселения, но потом – при существенном дефиците рабочей силы – нередко вынуждены были наблюдать, как квартиранты либо доверяли государственной помощи, либо иска-

ли для себя доходные занятия вне сельского хозяйства. Для таких настроений характерна была статья тогдашнего секретаря баварского крестьянского союза и впоследствии министра сельского хозяйства от ХСС Алоиса Шлогля, которая была опубликована в феврале 1946 г. под характерным названием: "Нарыв" и в которой он требовал от правительства радикальных мероприятий, с тем, чтобы усиленно позаботиться о работе беженцев в сельском хозяйстве.

Такая позиция ни в коем случае не представляла собой официального отношения ХСС; партийная программа от декабря 1946 г. говорит здесь ясным языком о солидарности с изгнанными [9, с.113]. Представители партии отчасти успешно направляли усилия для того, чтобы дать также беженцам в партии "место и голос", нередко используя это "уязвимое место" Баварской партии.

Все же также в земельном правительстве начали по настоящему целенаправленно браться за эту проблему лишь с начала 1946 г. Курирование беженцев при Шеффере было еще торсом, Хегнер начал под давлением американцев издание собственного управления. Военная администрация потребовала, наконец, с декабря 1946 г. ежедневного доклада о состоянии развития вопроса и вместе с тем показала, как важно для нее было это проблемное поле (ACSP,DS 29/37).

Для координации государственных мероприятий уже при Хегнере был назначен в качестве государственного секретаря живший в отставке в Ленггрисе бывший прусский (беспартийный) президент правительства Вольфганг Йенике, который с 31 января 1947 г. до декабря 1950 г. возглавлял в ранге государственного секретаря управление по делам беженцев. Эхард разрешил ему выделить в управление жилым фондом из компетенции министерства труда и придать своей отрасли. Все же с возрастанием актуальности проблематики беженцев возросло подповерхностное течение, которое втянуло в политический водоворот работу Йенике не только борьбой за разделение компетенции. Во-первых, министерство внутренних дел планировало присоединить управление по делам беженцев. Во-вторых, имелась, например, парламентская инициатива 9 депутатов ландтага, которые внесли 19 августа 1947 г. предложение упразднить низовые и средние органы управления беженцами и подчинить комиссаров по делам беженцев ландратам (окружным советам) (ACSP, DS 18/84). Здесь, наконец, пробило себе дорогу то возросшее недовольство коренного населения, которое – по причине частой собственной нужды – с подозрением наблюдало за работой управления по делам беженцев.

Заметим, что проблема беженцев начала также в последующие месяцы и годы поднимать политические волны, и позитивная корреляция между высокой долей беженцев в избирательном корпусе и хорошими итогами выборов для Баварской партии (и позднее для блока изгнанных с родины и обездоленных), особенно задела ХСС, который, как единоличная правительственная партия, не мог так просто действовать под партийно-политическим углом зрения. Все больше попадавшее в линию обстрела управление по делам беженцев лишилось мало привлекательного особого статуса, министерство внутренних дел провело, наконец, под руководством Анкермюллера в октябре 1948 г. его окончательное присоединение.

То, что прежний руководитель Йенике смог вступить на должность в качестве государственного секретаря, произошло благодаря Эхарду, который не обратил внимание на конституционно-политические описания и определил управление по делам беженцев просто как самостоятельную составную часть министерства внутренних дел.

Преследуемая земельным правительством, политика "Помощь для самопомощи" была реализована многими предприятиями беженцев при возросшем собственном обязательстве. Но в общем оставалось неизменным, что в Баварии также проблема комбинации взрывного прироста и постулата о дли-

тельной интеграции беженцев не могла исключительно решаться. Лишь небывалый экономический подъем Западной Германии решающим образом умножил материальные основы жизни так, чтобы их часть могла быть дана беженцам без того, чтобы ее забирать у коренного населения. Но также вместе с тем проблема беженцев потеряла в конце 50-ых гг. свое избирательно политическое значение. Произошло изменение ситуации, которое в конце 40-ых гг. едва можно было предвидеть [18].

Важно обратить внимание на тот этап политики ХСС, который начался в середине 1950-ых. В то время, как в Бонне в результате подписания германского договора и вступления в НАТО произошел перевод стрелок для будущего, ХСС в Мюнхене находился в оппозиции. В 1954-1957 гг. правила “четверная коалиция”. Министром труда был Вальтер Штаик, представлявший блок изгнанных с родины и обездоленных / общегерманский блок. Вопросы, входившие в компетенцию государственного секретаря по делам беженцев в баварском министерстве внутренних дел, перекочевали в государственное министерство труда и социального порядка. Возобновление коалиции ХСС с данным блоком, которое произошло в 1957 г., потребовало особой заботы в отношении к организациям изгнанных, принятия на себя и активного представительства согласовавшихся с конституцией желаний и требований новых граждан Баварии. Наряду с коренными баварцами, франконцами и швабами судетские немцы адаптировались как “четвертая основа” Баварии. Речь шла, конечно, об избирательном потенциале, который хотелось перенять у Союза немцев, изгнанных с родины и других партий. О том, что этот аспект брался в расчет, свидетельствует политика СДПГ в отношении данной категории населения. Сильная приветственная телеграмма (отказ от родины – М.С./ есть предательство – СДПГ приветствует силезцев!), но также тот факт, что в Баварии длительный период судетский немец Фолькмар Габерт возглавлял земельную организацию социал-демократов, повышали привлекательность этой партии для германских изгнанных. Все же “Союзу изгнанных” удалось интегрироваться в ХСС в качестве рабочего сообщества с местом и голосом на земельном партийном съезде, что привело к наведению мостов с многими ранее удаленными от ХСС организациями изгнанных.

Важно иметь в виду и еще одно обстоятельство. В масштабе, в котором в Баварии удалось выравнивание между новыми гражданами и коренными гражданами, реализовалась новая общность ценностей на основе права на самоопределение, прав человека и требования о праве на родину. ХСС раньше других партий открыл значение прав этнических групп и национальных меньшинств, чье осуществление должно было стать конструктивным элементом европейского мирного порядка после окончания холодной войны. ХСС участвовал лично и непосредственно благодаря фонду Ханнса Зайделя в способствовании “Международному институту национального права и регионализма” и в общем в осуществлении международного соглашения по защите национальных или этнических групп или меньшинств.

Разумеется, эксперты фонда обобщают опыт политики ХСС, который в 1957 г. вернулся к власти и до сих пор несет правительственную ответственность.

Образованное внутри ХСС структурное подразделение, состоящее из немцев, изгнанных с родины, являлось генератором идей в процессе разработки концептуальных основ анализируемого аспекта политики партии. В этой связи есть смысл привести выдержку из платформы данного подразделения, в которой четко показано, чего же хотят его члены. Цитируем документ:

1. В политико-правовом плане они не хотят, чтобы были письменно зафиксированы как окончательные результаты

Второй мировой войны раскол Германии и Европы посредством произвольного обозначения границы на Востоке.

Они не хотят, чтобы 8 мая 1945 г. было последней датой германской истории, а было начальной датой нового европейского порядка на основе свободы и правового государства.

Вследствие этого они хотят, чтобы несправедливость советских аннексионистских и гегемонистских устремлений в отношении Восточной Европы сменилась правом людей на самоопределение. При этом изгнанные исходят из того, что на основе этих правовых требований и взаимно соблюдаемого баланса интересов (прежде всего с Польшей) будет реализовано добрососедское сосуществование и сотрудничество между немецким народом и народами Востока. Все же до этого момента должна быть официально представлена государственными органами германская правовая позиция – позиция, которая характеризуется предложениями о воссоединении, запрете аннексии, условиях мирного договора и праве на самоопределение и родину.

2. Политическая ориентация изгнанных после того, как они с 1948 г. организовались в землячества и головное объединение, союз изгнанных, состояла в ясном отказе от войны или насилия как средства политики.

Более того, они хотят понимания и примирения – не только с французами, но также с народами на Востоке. Но базисом понимания должна быть справедливость. Под справедливостью имеется, например, в виду признание исторической реальности: “германские и восточные провинции в течение столетий заселялись немцами и культурно были выражены...” Польша не может выводить правовые намерения на аннексию этой области из истории. Справедливо и взаимное согласие с тем, что изгнание немцев было преступлением, которое осталось неискупимым. То, что изгнанные преследуют ... как цель и как средство для достижения цели, не имеет ничего общего с угрозой миру, реваншем и агрессией” [2, с.13].

Приведенная выдержка опровергает тезис советской историографии, разделяемый и частью постсоветских историков, о том, что немцы, изгнанные с родины, – социальная опора западногерманского реваншизма и милитаризма. Их позиция была корректной и с правовой, и с политической точек зрения. В соответствии с предметом исследования важно в двух аспектах обратиться к общепартийным документам. Во-первых, автор статьи решил проследить влияние указанного подразделения в ХСС на общепартийный курс. Во-вторых, предпринимается попытка сопоставить концепции ХСС и внутривесточногерманские реалии в условиях, когда был пройден этап создания прочных демократических институтов, окончательно сформировалась система социального рыночного хозяйства.

Раздел №2 официальной платформы ХСС “Германия в мире. Безопасность Германии”, датированной 1965 г., озаглавлен “Изгнанные и беженцы”. Партия рассматривает анализируемую проблематику в контексте своей общегерманской концепции: “ХСС будет всеми правовыми, политическими и моральными средствами выступать за восстановление единства нашей страны и заботиться о тех частях нашего Отечества, которые сегодня находятся целиком под иностранным управлением. Он чувствует себя в дополнение к этому обязанным, не выдвигая территориальных требований, по отношению к тем, кто живет в качестве меньшинств на территории законных суверенных государств. При формировании усилий в политическом и экономическом направлениях должно уделяться особое внимание нашим проживающим еще здесь соотечественникам. Право на исконную родину и право на самоопределение не могут быть сделаны объектами политических переговоров. ХСС рассматривает в качестве первоочередной задачи сохранять постоянно оживленной в нашем народе осознанную волю к государственному единению” [3, с.36].

Исследуемый документ впервые свидетельствовал о резком возрастании культурологического аспекта в политике ХСС в отношении немцев, изгнанных с родины. Цитирование соответствующего пассажи предварим приведением выдержки из публикации доктора Зигхарда Роста, члена баварского ландтага, председателя союза изгнанных в ХСС. Он писал: “Способствование восточногерманской культурной работе, как гласит рабочее название ВМГ, не ограничивается границами Восточной Германии в границах 1937 г., а предполагает все языковые и культурные ландшафты, которые приобрели ярко выраженную культурную специфику благодаря немцам и из которых немцы были изгнаны.

Сохранение восточногерманского культурного наследия – это никоим образом не дело лишь поколения, пережившего изгнание, а должно быть обозначено, как задача для всех немцев.

Так как эта целеустановка еще никоим образом не воспринимается как само собой разумеющееся, нужно прежде всего со стороны парламентов, университетов, а также СМИ, в особенности редакций радио развивать и способствовать соответствующее формирование и знание и соответствующие инициативы” [2, с.11].

А сейчас цитируем платформу партии 1965 г.: “ХСС будет в будущем уделять особое внимание заботе и сохранению культурного наследия из областей изгнания из осознания того, что наследие должно быть сохраненным для всего немецкого народа и – более того – европейского сообщества. Телевидение, радио и пресса должны играть здесь ключевую роль” [3, с.36].

В баварском ландтаге сразу последовали необходимые для этого импульсы. Так вследствие предложения ХСС земельное правительство стало излагать с регулярными интервалами перед парламентом письменный “Отчет о мероприятиях по способствованию восточногерманской культурной работе”, чтобы эта тема доводилась как до депутатов, так и СМИ, общественности, как предмет необходимой заботы. Далее был заполнен каталог задач в Баварии для воспитателей патриотизма вследствие соответствующего предложения ХСС, причем специально культурная сфера интересов судетских немцев была представлена собственными воспитателями патриотизма.

Стойкое воздействие при освещении восточногерманской культуры и истории начало исходить от университетов и школ. Соответствующее решение ландтага озаглавили “Улучшение культурных познаний о Германии”, оно было совместно подписано большим числом депутатов в ХСС, вследствие этого министерство по делам культов предприняло серьезные усилия, чтобы перенести в школьную практику намерения ХСС в области образовательной политики благодаря соответствующему учету тем в учебных планах, школьных учебниках и при повышении квалификации учителей. Со способствующей поддержкой министерства по делам культов и министерства труда стало реальностью создание в университетах Мюнхена и Вирцбурга соответствующих институтов по восточногерманскому краеведению. Причем правительство стало финансово способствовать обоим этим институтам в качестве модельного учреждения для стимулирования университетов в других землях. “Но какой эффект способствования восточногерманской культуре имело бы без широкой работы союзов изгнанных и земляческих учреждений. Это также признавало федеральное правительство и, например, финансовые средства в бюджете на 1985 г. возросли благодаря инициативе федерального министра финансов доктора Фритца Циммермана (ХСС) с ~ 4,26 до 6,2 млн. DM [2, с.11].

Предварительную обкатку в указанном структурном подразделении ХСС прошли также следующие положения платформы 1965 г.:

5. Пенсионное обеспечение бывших самостоятельных граждан должно быть улучшено благодаря 18 новелле к зако-

ну о выравнивании бремени. Но это улучшение идет для изгнанных и потерпевших на работе за счет главного возмещения. В будущем это не должно быть представлено и поэтому ликвидировано.

6. Для вновь основанных промышленных предприятий и лиц свободных профессий из кругов изгнанных с родины и беженцев необходимо более благоприятное вложение капитала. Банку выравнивания бремени должны быть для этих целей изысканы дальнейшие средства из фондов ERP-ECA, а также из средств федерального учреждения по посредничеству в трудоустройстве, чтобы можно было помочь с кредитами. Акция помощи старикам должна также относиться к особому бедственному положению изгнанных и беженцев.

7. ХСС требует от федерального правительства учредить центральное учреждение по учету и раскрытию преступлений против немцев, совершенных во время войны и в послевоенное время” [3, с.37].

Автор статьи располагает сведениями о том, что были реализованы пятое и шестое требования ХСС.

С избранием в 1961 г. Фринца Йозефа Штрауса председателем ХСС партия стала все более профилированной в процессе обсуждения внешнеполитических проблем. Это профилирование наиболее четко проявилось после прихода к власти в Боннской республике социал-либеральной коалиции. ХСС воздержался при голосовании в бундестаге по вопросу о ратификации Московского и Варшавского договоров, голосовал против, когда проходила та же процедура в отношении договора между ФРГ и ЧССР. Деятели ХСС были разочарованы тем, что партнеры ФРГ по переговорам официально не извинились за изгнание немцев с их родины, не приняли на себя никаких обязательств по учету требований анализируемой категории бундесбюргеров.

Крах коммунизма, объединение Германии обозначали начало нового этапа в исследуемой политике ХСС. Рухнул железный занавес и изгнанные получили возможность беспрепятственно навещать свою родину. Руководство ХСС считало, что они должны стать мостом для строительства добрососедских отношений между ФРГ и посткоммунистической Восточной Европой. В целом в стане союза изгнанных (BdV) в объединенной Германии наблюдалось затишье, которое продержалось до декабря 1997 г.

Изгнанные активизировались в декабре 1997 г. в связи с ясным намерением Польши и Чехии вступить в Евросоюз. Союз изгнанных (BdV) потребовал от властей в Бонне добиваться до принятия Польши и Чехии в Европейский союз того, чтобы они признали “Право немцев на свое Отечество”. Лозунги эти встретили в 1998 г. во время выборов в бундестаг с одобрением множество парламентариев из блока ХДС/ХСС. Изгнанные понимают это право так: “Создание солидных прав для групп и меньшинств этих немцев, которые остались на отчизне, как и для тех, кто хочет на нее возвратиться. Признание ответственности за изгнание миллионов немцев. Создание условий для выдачи или компенсации за моральный и материальный ущерб. Начало следствия и поиска людей, виновных в преступлениях против человечества. Проведение открытого диалога с демократически избранными представителями немецких изгнанных в деле о возможностях и формах возвращения права на отчизну и совместного восстановления его”.

Федеральный министр иностранных дел, председатель СвДП Клаус Кинкель пропагандировал расширение ЕС на Востоке без всяких условий, что вызвало несогласие со стороны ХСС. На большой конференции судетских немцев на празднике Троицы в Нюрнберге шеф ХСС, министр финансов ФРГ Тео Вайгель и Эдмунд Штойбер, премьер-министр Баварии критиковали Кинкеля за упущение немецких интересов и потребовали, чтобы перед вступлением в ЕС чехи аннулировали декреты президента Э.Бенеша об изгнании и лишении

собственности судетских немцев. Не менее жестко эти деятели ХСС выступили на митинге в Шорнберге, в котором участвовало 8 тысяч судетских немцев (16). Участие в конференции и митинге рассматривалось ими с точки зрения выборов в баварский ландтаг, намеченных на сентябрь 1998 г. Эти выборы ХСС в очередной раз выиграл, но в том же месяце проиграл выборы в бундестаг.

1 мая 2004 г. Польша и Чехия становятся членами ЕС. Блестящая победа ХСС на выборах в ландтаг в 2003 г. свидетельствует об укреплении его позиций во внутригерманском раскладе сил. Э.Штойбер с 1999 г. в двойном качестве – и лидер ХСС, и премьер-министр Баварии, он по-прежнему солидарен с требованиями изгнанных. Корреспондент "Известий" в Чехии Наталья Корнелюк пишет: "Позиция ... премьер-министра по вопросу переселенных немцев хорошо известна – если его партия победит на выборах (в бундестаг в 2006 г. –М.С.), то в роли канцлера Германии Эдмунд Штойбер поднимет ... вопрос (об учете их требований -М.С.) и потребует компенсации. Как минимум моральной. Это неудивительно, ведь жена Эдмунда Штойбера из тех судетских немцев, которые были вынуждены после войны покинуть Чехию" [17, с.4]. Думается, что если Э.Штойбер станет на капитанском мостике федеральной политики, он будет подходить к этому вопросу взвешенно.

Таким образом, политика Христианско-социального союза ФРГ в отношении немцев, изгнанных с родины, с середины 1940-ых гг. до 2003 г. соответствовала успешной интеграции данной категории бундесбюргеров в политическую, экономическую, социальную системы ФРГ, что понималось ХСС как "сугубо национальная задача"[18, с.79]. Она проводилась при последовательном учете норм международного права, федерального и земельного законодательства.

УДК 94 (438)

Швайко В.Г.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНЬШИНСТВА В ПОЛЬШЕ (1921-1939 ГГ.)

Среди русского населения Польши в 20-30 гг. можно выделить три группы, различающиеся между собой по правовому положению и вероисповеданию: русские старообрядцы; русские жители православного вероисповедания, которые до первой мировой войны проживали на территориях, вошедших после 1920 года в состав независимого польского государства и впоследствии получившие статус национального меньшинства и русские эмигранты. Целью данной публикации является рассмотрение правового положения и общественно-политической деятельности второй группы русских жителей Польши - польских граждан русской национальности.

Первая и, по сути, главная проблема у данной категории русского населения Польши возникла уже в начале 20-х гг., когда они не смогли официально получить статус «национального меньшинства». Это произошло, не смотря на то, что согласно польской конституции, данный статус присваивался представителям всех национальностей, которые «являлись коренными жителями этнографических районов, вошедших в состав II Речи Посполитой после первой мировой войны» [1]. Сами же русские считали себя таковыми, так как большинство их семей уже несколько поколений проживали здесь; они всячески подчеркивали это обстоятельство в работе русских общественно-политических организаций, демон-

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Blumenwitz D. Die Christlich - Soziale Union und die deutsche Frage // Geschichte einer Volkspartei. 50 Jahre CSU – 1945-1995. Munchen: Atwerb – Verlag K6, Grunwald, 1995.
2. Arhiv CSP. Informationen zur Deutschlandpolitik CSU. Heft № XXI. – Munchen: Hrsg. Fachausschub "Deutschland – und Aussenpolitik", 1985.
3. Deutschland in der Welt. Aussenpolitik. Deutschlands Sicherheit / Archiv fur Christlich – Soziale Politik, Druckschrift 9/34.
4. Arhiv fur Christlich – Soziale Politik (далее ACSP), Druckschrift (далее DS).
5. Mintzel Alf. Geschichteder CSV. Hbeblick. Opladen, 1976.
6. Mintzel Alf. Die CSU Autonomie einer konservativen Partei. Opladen, 1975.
7. Streibl M. Verantwortung fur alle. Stuttgart, 1980.
8. Waigel Jheo. Handeln aus Verantwortung. Munchen, 1997.
9. Programme von 1946. Munchen, 1947. S.113.
10. Stoiber Edmund, Bewegung // Die Neue Ordnung 41(1987) S.437-445.
11. Dr. Hans Ehard 1887-1980. Munchen, 1987.
12. Dveuerlein, Ernst CDU/CSU 1945-1957. Koln, 1957.
13. Fait Barbara, Die Anfainge der CSU 1945-1948. Munchen, 1985.
14. Grob H. F. Hanns Seidel 1901-1961. Munchen, 1992.
15. Bauer Franz J., Fluchtlinge und Fluchtlingpolitik in Bayern 1945-1950. Stuttgart 1982.
16. Krzysztof Keciek. Problem nie do rozwiazania // Przegląd tygodniowy, 1998, 10 czerwca. S, 23.
17. Корнелюк Н. Премьер не на той женился // Известия – 2003 – 25 сентября. С.Ч.
18. Штраус Франц Йозеф. Воспоминания. М.,1991.

стрируя лояльность по отношению к польскому государству. Польские высшие власти старательно игнорировали эту проблему, не проявляя никакой инициативы для того, чтобы юридически признать за русскими гражданами права «национального меньшинства». Местные же власти действовали еще хуже: чинили всяческие препятствия для работы общественных и культурно-просветительских организаций (отказывали в регистрации, запрещали проведение мероприятий, закрывали русские школы). Русские воспринимались ими как «привезенные из России оккупанты». Исчерпывающее, на наш взгляд, объяснение такого положения вещей дал в 1929 году Министр иностранных дел Польши Залеский: «Царское правительство преследовало поляков, но русская общественность была с ними солидарна. В Польше государство толерантно относится к русским, но польская общественность относится к ним неприязненно, ассоциируя их с царизмом» [2]. Но, не смотря на данные обстоятельства, нельзя было оставаться за рамками правовой жизни государства целой группе населения, потому русские граждане Польши жили и занимались общественно-политической деятельностью в соответствии с польским законодательством, считая себя «национальным меньшинством», при этом всячески демонстрируя лояльное отношение к Польской Республике, стараясь загладить «гре-

Швайко Валентина Григорьевна, ассистент каф. всеобщей истории и истории мировой культуры Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина.

Беларусь, БрГУ, 224665, г. Брест, бульвар Космонавтов, 21.